

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/54/83
S/1999/464
22 April 1999
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Пятьдесят четвертая сессия
Пункт 43 первоначального перечня*
ПОЛОЖЕНИЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Пятьдесят четвертый год

Письмо постоянного представителя Израиля при Организации
Объединенных Наций от 19 апреля 1999 года на имя
Генерального секретаря

Поскольку приближается 4 мая 1999 года, необходимо уточнить конкретные правовые обязательства Израиля и Организации освобождения Палестины (ООП) в отношении временных мер на Западном берегу и в секторе Газа, согласованных в рамках Ословских договоренностей. Необходимость такого уточнения становится особенно настоятельной ввиду того, что международному сообществу в последнее время приходилось не раз слышать палестинские утверждения о том, что переходный период истечет 4 мая, в связи с чем возникнет политico-правовой вакuum, который должен быть заполнен односторонним провозглашением Палестинского государства.

Этот аргумент является ложным. После 4 мая 1999 года никакого правового вакуума не будет. Первоначально стороны действительно надеялись на то, что к 4 мая 1999 года будет достигнуто соглашение о мерах в отношении постоянного статуса, пока в переходный период будут приниматься временные меры. Но эта дата предлагалась лишь в качестве ориентировочной.

Если обе стороны не сумеют завершить к 4 мая 1999 года переговоры о постоянном статусе, временные меры будут продолжать действовать до тех пор, пока эти переговоры не завершатся. Следует подчеркнуть, что во Временном соглашении сторонам однозначно запрещается менять "статус Западного берега и сектора Газа до окончания переговоров о постоянном статусе" (статья XXXI:7, подчеркнуто нами). Примечательно, что этот запрет на изменение статуса территорий не оговаривается никакими конкретными сроками.

Иными словами, срок действия Ословских договоренностей не истекает. Более того, статус спорных территорий не подлежит изменению до тех пор, пока не будут завершены переговоры о

* A/54/50.

постоянном статусе. Именно по этой причине во Временном соглашении указывается дата его вступления в силу, но не дата его истечения. И именно по этой причине 4 мая 1999 года в соглашениях между Израилем и ООП называется "целью" или "общей целью", но не четко установленным крайним сроком.

О таком подходе свидетельствует и реальная практика, которой следовали стороны до настоящего времени. В тех случаях, когда в ходе осуществления Ословских договоренностей обеим сторонам не удавалось прийти к соглашению к каким-то конкретным установленным срокам, действующие меры продолжали применяться до завершения переговоров о новых мерах. Именно так обстояло дело в отношении Соглашения по сектору Газа-Иерихону в 1994 году и Хевронского протокола в 1997 году.

Наконец, следует подчеркнуть, что палестинцы отклоняют неоднократные предложения Израиля начать переговоры в отношении соглашения по постоянному статусу. Поэтому им нельзя сейчас позволять обосновывать одностороннее провозглашение государственности отсутствием такого соглашения, заключению которого они сами препятствуют. Ложный аргумент в отношении вакуума выдвигается явно для того, чтобы полностью изменить согласованные условия мирного процесса: заменить односторонней альтернативой урегулирование разногласий между Израилем и палестинцами на основе переговоров. Следует напомнить, что Председатель ООП Ясира Арафата в письме от 9 сентября 1993 года на имя премьер-министра Ицхака Рабина заявил о своей приверженности принципу, в соответствии с которым "все нерешенные вопросы, касающиеся постоянного статуса, будут урегулированы на основе переговоров".

Палестинские представители ссылаются также на резолюцию 181 (II) Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года как на заполняющую вакуум, который, как они утверждают, возникнет 4 мая 1999 года. Израиль неоднократно заявлял, что эта резолюция отсталая от жизни, и поэтому сменявшие друг друга правительства Израиля считали изложенные в ней рекомендации недействительными. Единственными актуальными резолюциями Организации Объединенных Наций, регулирующими мирный процесс, являются резолюции Совета Безопасности 242 (1967) и 338 (1973), которые заменяют собой резолюцию 181 (II) и в которых содержится призыв прекратить состояние войны между сторонами, а также подтверждается право каждого государства в этом регионе жить в мире в безопасных и признанных границах.

По этой причине одностороннее провозглашение палестинцами государственности – это не просто незаконный акт. Это отрицание двух основных принципов мирного процесса: необходимость учитывать законные права обеих сторон и признание того, что этот учет может быть достигнут только путем переговоров. Это подорвало бы единственную основу, на которой, как было доказано, можно добиться подлинных изменений в положении палестинского народа – так, сегодня 97 процентов палестинцев на Западном берегу и все палестинцы в секторе Газа живут под палестинским, а не израильским управлением.

Буду признателен за распространение настоящего документа в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 43 первоначального перечня и в качестве документа Совета Безопасности.

Посол Доре ГОЛД
Постоянный представитель

/ ...